

Три богатые жены потеряли все и были раздеты до нижнего белья. Им было так стыдно, что они хотели спрятаться под стол.

Все трое были в среднем возрасте. Их возраст, если сложить вместе, превысил бы сто лет. Увы, они были безжалостно посрамлены двадцатилетней мерзкой женщиной.

Им и в голову не приходило, что Янь Цинси, эта мерзкая женщина, может быть такой бессердечной. После того, как она выиграла их деньги, она перешла к аксессуарам, затем к сумкам и обуви. После этого настал черед одежды...

Пока Янь Цинси заставляла Цзи Мяньмянь упаковывать одежду, она с жалостью смотрела на бюстгалтеры богатых жен и комментировала: "Если бы не тот факт, что это подержанные бюстгалтеры, я бы с удовольствием выиграла и их".

И это было не самое лучшее. Самым лучшим был свежий маникюр миссис Чжоу, усыпанный стразами.

Эти богатые люди никогда бы не пошли на дешевые, имитирующие бриллианты. Эти бриллианты были настоящими кристаллами Сваровски. После того как Янь Цинси выиграла всю одежду госпожи Чжоу, она нацелилась на камни. Она попросила Цзи Мяньмянь держать руки госпожи Чжоу, пока она отламывала кристаллы.

В этот момент госпожа Хэлань и госпожа Ли подумали, что им крупно повезло, так как они решили не делать маникюр.

Подняв подбородок, Янь Цинси вывела госпожу Юэ и Цзи Мяньмянь из отдельной комнаты. Несмотря на то, что они не спали всю ночь, все трое выглядели очень бодрыми. Это было даже удивительнее, чем пить таблетки. Цзи Мяньмянь взвалила на плечо сумку. Она чувствовала себя как на вершине мира, следуя за своей богиней.

Госпожа Юэ взяла Янь Цинси за руку, ее глаза загорелись. "Мы... мы... делаем это?"

весело спросила Янь Цинси, - "Плохо?".

Госпожа Юэ с яростью покачала головой.

"Тогда что это?" спросила Янь Цинси.

Лицо госпожи Юэ озарилось весельем. Она схватила Янь Цинси за руку и начала раскачивать их. "Может, это будет слишком приятно?"

Янь Цинси громко рассмеялась: "Хаха! Хорошо, что ты думаешь, что это было весело. Мы здесь, чтобы разбить их сегодня, это должен быть радостный момент".

"Цинси, ты великолепна, ты очень великолепна... ты действительно великолепна!"

Госпожа Юэ скакала, держась за руку Янь Цинси; она почти поклонялась Цинси, как богине.

Госпожа Юэ много лет играла в маджонг, но число ее побед было довольно ограниченным. Она всегда была в невыгодном положении. Она даже получила прозвище "Трубка, дарующая богатство". Как бы она ни старалась улучшить свои навыки, ее усилия были тщетны. Она была совершенно безнадежна в игре в маджонг.

Но в тот день госпожа Юэ почувствовала, что все горькое негодование, которое она похоронила в глубине души, наконец-то выплеснулось наружу.

Госпожа Юэ все больше и больше впечатлялась Янь Цинси. Она была слишком хороша, чтобы быть правдой.

Она точно знала, как постоять за себя, и, когда она действительно была на высоте, она могла легко подавить этих никчемных придурков, которые всегда искали возможность поиздеваться над ней. Она заставляла их терять все, раздевая до трусов. Это было прекрасное чувство.

Госпожа Юэ хотела сходить в туалет, но Цзи Мяньмянь не захотела, так как хотела сначала разгрузить свою ношу в машину.

Однако Цзи Мяньмянь не думала, что в пять часов утра в павильоне Нефритовой Орхидеи еще есть клиенты. Зайдя за угол, она случайно на кого-то наткнулась.

Мешок закрывал ей обзор, она могла видеть только от груди вниз.

Цзи Мяньмянь сразу же извинилась: "Простите, простите, я не заметила, как вы подошли. Ты в порядке?"

Снизу до ее ушей донесся жуткий голос: "Это ты..."

Услышав голос, Цзи Мяньмянь сразу поняла, кто это. Это был "Большой Хвостатый Волк", которого она приняла за женщину.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2182447>